

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(СПбГУ)

Выпускная квалификационная работа **в форме научного доклада** аспиранта
на тему:

ЕВРИПИД ГИЛБЕРТА МЮРРЕЯ

Образовательная программа **«Классическая филология, византийская и
новогреческая филология»**
(специальность научных работников 10.02.14 «Классическая филология,
византийская и новогреческая филология»)

Автор: Костылева Татьяна Владимировна

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц.
Ермолаева Елена Леонидовна

Рецензент: канд. филол. наук, доц.
Зельченко Всеволод Владимирович

Санкт-Петербург
2016

Настоящая работа, выполненная в форме научного доклада, обобщает ряд статей, подготовленных её автором как по материалам выступлений на трёх международных конференциях (на секции «Классическая филология» 43-ей Международной филологической научной конференции на филологическом факультете СПбГУ, 11–16 марта 2014 г.; на конференции *Between Policies and Poetics: Itineraries in Translation History*, 13–14 июня 2014 в Тартуском университете; на международной конференции *Golden Age and Crisis of Classical Scholarship in Europe and Russia – People, Institutions, Ideas (ca 1870–1930)*, организованной Античным Кабинетом (Обществом содействия развитию классической филологии и изучения античной истории и культуры в Санкт-Петербурге) 25–27 сентября 2014 г.), так и при рассмотрении частных текстологических проблем в трагедиях Еврипида, обнаруженных при анализе текстов трагедий, изданных Гилбертом Мюрреем (1866–1957), профессором древнегреческого языка в Глазго, а затем в Оксфорде, талантливым переводчиком и неутомимым популяризатором древнегреческой литературы и культуры.

В настоящем докладе обобщаются основные принципы издания античных авторов в серии *Oxford Classical Texts* (ОСТ), а также некоторые особенности *Entstehungsgeschichte* первого издания Еврипида в этой серии, подготовленного Г. Мюрреем в 1901–1913 гг., приводятся наблюдения автора над возможными издательскими принципами Мюррея с опорой на сохранившуюся часть (к сожалению, все письма самого Мюррея из представляющего интерес периода утрачены) длительной переписки с У. фон Виламовицем-Мёллендорфом, начатой ещё до работы над изданием, которая была рассмотрена автором в одной из статей [Т. Kostyleva, “U. von Wilamowitz-Moellendorff (1848–1931) and G. Murray (1866–1957): Correspondence 1894–1930 Revisited”, *Hyperboreus* 21, *Bibliotheca Classica Petropolitana – Verlag CN Beck* (2015) 252–273], а также на пометы Виламовица в экземпляре первого тома оксфордского издания Мюррея (1902 г.), сохранившемся в *Handbibliothek* Виламовица (в настоящее время книги из

его библиотеки, содержащие неопубликованные пометы, которые могут представлять ценность, находятся в библиотеке Университета Гумбольдта в Берлине). Полемика Виламовица с Мюрреем в приложениях *Zum griechischen Texte* к изданиям переводов Еврипида (1899–1931), выполненных самим Виламовицем, также интересна и позволяет частично восполнить утрату корректур издания Мюррея с правкой Виламовица. Помимо этого, некоторое внимание уделялось и переводам Мюррея избранных трагедий Еврипида [Т. В. Костылева, Eur. *Electra* 1 и перевод Г. Мюррея // *Philologia Classica*. Вып. 10. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2015. 67–79], так как переводы трагедий, вошедших в первый том (1902 г.), были выполнены до начала работы над критическим изданием, а понимание отдельных трагедий, как представляется автору, однажды достигнутое при переводе, при работе над критическим изданием уже не подвергалось переосмыслению. Новое издание Еврипида в ОСТ (1981–1994), подготовленное Дж. Дигглем, привлекается автором для сравнения, но не всегда выбор опытного издателя оказывается лучшим. О некоторых особенностях нового издания будет также сказано ниже [см. об этом также статью Т. Kostyleva, ““*Herw[erden] besser fort:*” should he ‘go’, or is he ‘better’? Eur. *Medea* 109”, *Philologia Classica*. Вып. 11–1. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2016. 273–278].

Серия *Oxford Classical Texts* (ОСТ) была задумана в конце XIX в. (первые предложения о создании стали поступать с 1881 г.) для обеспечения поступающих в Оксфорд стандартными текстами на латыни и древнегреческом в доступном по цене и в удобном для использования формате *octavo* при подготовке к обязательному в то время вступительному испытанию по древним языкам, а также в целях унификации экзаменационных текстов на вступительных испытаниях. Помимо этого, подготовка новых критических изданий канона древнегреческих и латинских текстов, выполненных на высоком уровне, с пересмотром рукописной традиции и скрупулёзной текстологической работой, укрепила бы позиции английской классической филологии как науки, а не только приятной забавы

джентльмена-любителя. Образцом и самым серьёзным конкурентом, достижения которого невозможно было не принимать во внимание, была серия *Bibliotheca Teubneriana* (Штутгарт–Лейпциг) основанная в 1849 г. К 1884 г. были сформулированы пять принципов, которым должно было следовать новое оксфордское издание текста: 1) Основываться на нескольких лучших рукописных источниках и сохранять рукописные чтения там, где это возможно; если рукописный текст не даёт хорошего смысла, то он должен быть в любом случае приведён, а в том случае, если в текст принимается конъектура, она должна быть помечена [*]; безнадежно испорченные места должны быть заключены в *crucis* [‡], а самые важные разночтения и удачные конъектуры должны быть помещены внизу страницы. 2) Издание каждого автора должно предваряться введением, в котором должны быть перечислены и охарактеризованы все рукописи, на которых основывается издание, с выделением наиболее важных и надёжных из них, а также схолии и самые авторитетные издания-предшественники. 3) Должен быть дан краткий анализ содержания и комментариев на английском языке: в прозе – на полях, в драматических текстах – ремарками непосредственно в тексте, с разделением его на эпизоды и акты; в эпосе каждая песнь должна сопровождаться кратким изложением сюжета. 4) В конце каждого тома должны быть помещены полный именной и предметный указатель, а также список трудных слов. 5) Ссылки на параллельные места и примеры также могут быть включены. Не все из изначально задуманных принципов были реализованы на практике: от краткого комментария на английском и индексов пришлось сразу отказаться, введение решено было писать на латыни (впервые на английском в 1990 г.), что делало его весомым и кратким, а само издание – универсальным и доступным для неанглоязычных читателей. Гилберт Мюррей, в то время (1889–1899 гг.) профессор древнегреческого в университете Глазго, видя нужды студентов, также предлагал подготовить стандартные издания древних авторов (видимо, с минимальным критическим аппаратом или совсем без него), снабжённые

выдержками из схолиев и античных биографий авторов, а также метрическими схемами. Хотя серия *Glasgow Critical Texts* так и осталась замыслом, в 1896 г. Мюррею было предложено подготовить издание сохранившихся трагедий и фрагментов Еврипида, которое стало одним из первых в новой серии. Консервативность и суровая практичность серии ОСТ (внесение конъектур в текст не приветствовалось, в первых томах не было пагинации и дат, а *brevique adnotatione critica* говорит само за себя – к примеру, благодаря тонкой бумаге и минимальному аппарату весь Еврипид мог уместиться в одном томе) счастливым образом совпала с желанием самого Мюррея сохранять рукописный текст всеми возможными способами (он критически высказывался о подходе Н. Векляйна и А. Наука, которые, по его мнению, слишком легко меняли текст) и не быть чрезмерно щепетильным в атрибуции конъектур и поиске важных разночтений. Из переписки Мюррея с издательством видно, что текст должен был быть подготовлен быстро: первый том вышел в самом начале 1902 г. (интенсивная работа над ним велась в 1900–1901 гг.), второй – в 1904 г. (переиздавался с доработками дважды: в 1908² г. и 1913³ г.), третий – в 1909 г. (переиздан в 1913² г.). Издание оставалось стандартным текстом почти восемьдесят лет, в то время как обычный срок «жизни» издания не превышает сорока лет.

Судя по сохранившимся письмам Виламовица, Мюррей планировал начать работу над изданием (изначально, *Glasgow Critical Texts*) с составления лексикона к трагедиям Еврипида, так как именно этот замысел он изложил Виламовицу в 1894 г. в письме на древнегреческом. Сохранившийся ответ Виламовица – также письмо на древнегреческом (затем переписка велась на родных языках корреспондентов), в котором подробно объясняется (Мюррей, скорее, ожидал простого одобрения, чем пугающих технических подробностей), как нужно составлять лексикон, «дело сложное, но полезное, если выйдет так, как надо». Работал ли Мюррей над лексиконом, или, осознав непосильность задачи, всерьёз не принимался за него, не представляется возможным сказать определённо. В описи архива

Мюррея в Бодлианской библиотеке в Оксфорде он не упоминается, но сам Мюррей в своих «Воспоминаниях о Виламовице» (1954 г.) пишет, что основательно потрудился над указателем для лексикона, взяв за основу текст А. Наука, но ему «очень затрудняло работу то, что текст постоянно требовал правки». Одновременно с работой над лексиконом Мюррей, преподававший тогда в Глазго, написал «Историю древнегреческой литературы» (1897 г.), две оригинальные драмы в стихах, а также перевёл (сперва – прозой, затем – рифмованным стихом) некоторые трагедии Еврипида (*Ипполита* и *Вакханок*). При подготовке текста Мюррей опирался практически исключительно на коллажи Кирхгофа, а в трагедиях, дошедших в рукописях L(aurentianus) и P(alatinus), которые Кирхгоф считал интерполированными, – на *Analecta Euripidea* Виламовица, его коллажи, а также коллажи Дж. Вителли и Р. Принца (об этом – в предисловии к первому тому). В предисловии, написанном в декабре 1901 г. (об этом можно судить по экземпляру из *Handbibliothek* Виламовица в библиотеке Университета Гумбольдта), Мюррей пишет, что во время работы над первым томом он сам делал коллажи только рукописей А и В (*recognovi denique ipse Parisinos codices*), когда был в Париже октябре 1901 г. В это время корректуры первого тома уже были готовы и вычитаны Виламовицем и А. В. Верролом [о его подходах см.: Неизвестное письмо Артура Верролла Уолтеру Грегу. Публ., пер. с англ., вступ. заметка и примечания Т. В. Костылевой // *Древний мир и мы: Классическое наследие в Европе и России*. Вып. 5. СПб.: Bibliotheca Classica Petropolitana; Дмитрий Буланин, 2014. 164–169]. В связи с использованием более экономичных стереотипных печатных форм, в первых томах серии ОСТ не было пагинации и дат, и предисловие, однажды написанное, могло неоднократно перепечатываться с типографически незначительными дополнениями и изменениями. Затем же, когда даты и пагинация появились (по требованию немецких филологов), неизбежно возникла путаница, так как предисловия датировались годом первого издания, в то время как изменения, внесённые за всё то время, пока том

переиздавался без указания года, разумеется, оставались в тексте. Так случилось и с первым томом Еврипида Мюррея. В предисловие, написанное в декабре 1901 г., в какой-то момент после марта 1903 г. (после краткого визита во Флоренцию для знакомства с рукописями L и P), к парижским рукописям A и B, коллажи которых делал сам Мюррей в 1901 г. (*recognovit denique ipse Parisinos codices*) были добавлены рукописи L и P (*recognovit denique ipse codices Parisinos Florentinos Romanos Neapolitanum*), на которые в первом томе целиком опираются *Циклон* и *Гераклиды*, хотя в декабре 1901 г., когда было написано предисловие (эта дата проставлена в первом томе во всех переизданиях вплоть до 1966 г.), Мюррей не видел самих рукописей, но располагал коллажами Виламовица и вынужден был следовать за ним в том, что обе эти рукописи восходят к общему источнику (как видно из писем Виламовица того времени, изначально для Мюррея P – список с L).

Корректуры с пометами Виламовица не сохранились (их нет в описи архива Мюррея в Бодлианской библиотеке, хотя в 1954 г. Мюррей писал, что располагает полным комплектом корректур с пометами, который будет отправлен в библиотеку), но среди писем сохранились вложения с подробными комментариями Виламовица (к ст. 16–1156 *Алкестиды* и 40–380 *Медуи*), по которым можно в отдельных случаях предположить, каков был текст Мюррея изначально. Помимо этого, по множественным пометам в экземплярах издания Мюррея из *Handbibliothek* Виламовица можно судить о том, что Мюррей во многих случаях действовал самостоятельно и не принимал (или, возможно, не понимал) правку Виламовица. Как видно из содержания помет (в тех случаях, когда их удаётся разобрать), – помимо правки, метрических схем (с комментариями на латыни), более важных, по мнению Виламовица, разночтений и достойных упоминания конъектур (на греческом), это очень часто и перевод на немецкий, свидетельствующий о том, что он работал по ним над своими переводами, – издание Мюррея было у Виламовица всегда под рукой. Именно с изданием Мюррея он вступает в полемику в приложениях *Zum griechischen Texte* к изданиям своих переводов

Еврипида, которые неоднократно переиздавались с доработками (1899–1931).

Комментарии обычно носят императивный характер (besser fort, fort mit ihr, die Conjectur ist falsch, unmöglich konnte der Prolog fortlassen, im Vokalismus unerträglich, was soll...? εἰν existirt überhaupt nicht, εἰν hat Dindorf erfunden, delendos esse censeo и прочие). Некоторые появляются в приложениях впервые. Так, к ст. 381 *Алкестида*, χρόνος μαλάξει σ'· οὐδέν ἐσθ' ὁ κατθανών (утешает умирающая Алkestида Адмета, который, наконец осознав, что теряет Алkestиду, то малодушно восклицает «что я буду без тебя делать?», то просит «возьми меня с собой»), Виламовиц, считая, что ст. 380 и 382 являются дублетами, выражающими одну и ту же мысль, при этом подлинный – 382, а ст. 381 изготовлен из половины ст. 1085, чтобы заполнить пробел в стихомифии, пишет: «Der Gedanke ist im Munde der Alkestis für einen fühlenden Menschen undenkbar». Помета с таким же содержанием есть и на полях его экземпляра издания Мюррея. Рассмотрим это место:

Ад. οἴμοι, τί δράσω δῆτα σοῦ μονοῦμενος;	380
Ал. χρόνος μαλάξει σ'· οὐδέν ἐσθ' ὁ κατθανών.	
Ад. ἄγου με σὺν σοί, πρὸς θεῶν, ἄγου κάτω.	
Ал. ἀρκοῦμεν ἡμεῖς οἱ προθνήσκοντες σέθεν.	

Адмет впервые ясно осознаёт, что Алkestида умирает, и первая его (эгоистичная) мысль – «что я буду без тебя делать?». На что Алkestида, желая утешить Адмета, говорит: «со временем тебе станет легче, ведь мёртвые – ничто». На что Адмет уже просит «возьми, возьми меня с собой», а Алkestида в своём духе отвечает «хватит того, что я за тебя умираю». Что должно так потрясти в этих словах Алkestиды einen fühlenden Menschen, что он и помыслить себе этого не сможет, ведь мысль «твое горе со временем станет не таким острым», как кажется, проста, верна и вполне созвучна Алkestиде (то, что Геракл теми же словами утешает Адмета в 1085, или простое совпадение – мысль-то довольно расхожая –, или ирония Еврипида). В любом случае, Виламовиц очевидным образом не прав. Во многих других случаях в примечаниях приводятся конъектуры, которые Виламовиц считал

достойными упоминания, но Мюррей не включил их в свой критический аппарат.

Отдельного рассмотрения требуют случаи, когда Мюррей предпочитал всё же обычно здравому (за исключением мысли о преждевременном безумии Геракла, от которой он сам вскоре отказался, но которая закрепилась как нелепое пояснение Мюррея в аппарате к ст. 575: *sed videtur iam delirans Hercules mortalem abnuere patrem*, удачным образом пригладившись для защиты рукописного чтения), если и чрезмерно категоричному, мнению Виламовица находки А. В. Верролла. Так, защищая рукописное чтение в ст. 228 *Medeu*, Мюррей, следуя за Верроллом, оставляет текст в неизменном и, надо сказать, неудовлетворительном виде:

ἐν ᾧ γὰρ ἦν μοι πάντα γινώσκειν καλῶς, 228
κάκιστος ἀνδρῶν ἐκβέβηχ' οὐμὸς πόσις.

Медее говорит коринфянкам, что её муж оказался подлецом. Но если сохранять инфинитив *γινώσκειν* (*infinitivus finalis*), как это делает Верролл, а за ним и Мюррей, то ей не о чем горевать, ведь «самое главное для неё было – узнать хорошенько мужа». Верролл в комментарии к этому стиху переводит: *For one, whom to judge aright was everything to me, my husband, has proved, etc.*, Мюррей, в стихотворном переводе, – *He, even he, / Whom to know well was all the world to me, / The man I loved, hath proved most evil*. При этом, и на это решение указывал Мюррею Виламовиц (*γινώσκειν kann ich nicht verstehen*), текст даёт хороший смысл, если на месте инфинитива стоит личная форма *γινώσκω / γινώσκεις / γινώσκει*. Виламовиц, судя по его переводу, *Er, der mein alles war, ihr wißt es wohl / Hat als Verräter sich gezeigt, mein Gatte*, предпочитал *γινώσκεις*, то есть обращение к хору. Дж. Диггль в новом издании принимает более выразительное *γινώσκω*: «тот, в ком было всё для меня, я это очень ясно понимаю, оказался наихудшим из людей, мой муж».

Издание Еврипида, за которое Мюррей взялся, будучи совсем молодым человеком и лишь начинающим исследователем, без помощи Виламовица

было бы, вероятнее всего, обречено оставаться деривативным и ненадёжным. Со времени выхода издания Мюррея, рукописная традиция Еврипида была основательно исследована (Турин, Цунц, Ди Бенедетто, Маттиссен), а отдельные пьесы – неоднократно изданы с подробным комментарием (часто в серии *Oxford Classical Commentaries*), который, опираясь на текст Мюррея, часто показывал его несостоятельность. При этом, бережное отношение к рукописному тексту является, в целом, достоинством издания Мюррея, редко (по сравнению с Дигглем) прибегавшего к атетезе и *crucis*, но пытавшегося прояснить смысл при помощи (иногда хитроумной) пунктуации или (не всегда удачных) пояснений в критическом аппарате.